

— Враг моего врага — мой друг. То, что семья Дуань и отец с сыном хотят уничтожить, я, напротив, буду защищать. Как вам такая причина?

Ли Ло внимательно посмотрел на него несколько секунд и наконец улыбнулся:

— Теперь это звучит как правда. Господин Дуань, вы действительно великолепны, умеете и сгибаться, и разгибаться. В прошлом вы ради славы и положения примкнули к семье Дуань, терпеливо выжидая все эти годы, а теперь, получив власть, хотите отплатить неблагодарностью своему родному брату и отцу. Страшно, страшно.

Дуань Минъян не разозлился на поток уничижительных слов. Вместо этого он совершенно естественно протянул руку, взял его запястье и начал мягко массировать покрасневшее место:

— Если знаешь, что я страшен, впредь веди себя послушнее.

Ли Ло замер.

Он считал, что его способность менять выражение лица уже достаточно впечатляющая, но, оказывается, на каждую вершину есть своя высота.

Прикосновение к его запястью вызывало лёгкое покалывание, и он хотел отдернуть руку, но затем подумал: если Дуань Минъян так бесстыдно ведёт себя, почему он должен струсить? Вместо этого он решительно протянул другую руку.

— Эта тоже болит, помассируй.

Дуань Минъян взглянул на него, в глазах мелькнуло что-то вроде недоумения, но в итоге он ничего не сказал.

Оба запястья оказались в его тёплых и широких ладонях, сила массажа была идеальной. Они стояли так близко друг к другу, их поза была настолько интимной, что казалось, будто они пара, которая никогда не ссорилась. Как будто это не он, Ли Ло, только что выкрикивал оскорбления, и не Дуань Минъян безжалостно оставил красные следы на его запястьях.

Можно ли считать, что это пощёчина, за которой следует сладкая конфета? — беззаботно подумал Ли Ло.

Неудивительно, что Линь Чэн был так предан Дуаню Минъяну. Если судить только по тому, как он умеет баловать, то Дуань Минъян действительно был искусным покровителем.

— Господин Ли. — тихо позвал его Дуань Минъян.

Это обращение, обычно холодное, теперь, из-за близости, приобрело оттенок интимности.

Ли Ло поднял глаза и встретился взглядом с его лицом, находящимся так близко. Под его глубоким взглядом он невольно понизил голос:

— Что такое?

— Слышал, ты расследуешь Ян Цзин.

...

Атмосфера интимности мгновенно исчезла. Кто мог быть источником этого «слышал», не нужно было спрашивать.

— Да, я подозреваю, что она примкнула к твоему брату, чтобы получить звание посла бренда.

— В последнее время она действительно часто общается с Дуань Синье, но пока у меня нет возможности это проверить.

Ли Ло:

— Доверь это мне. Ты дал мне позицию представителя бренда, я должен сделать что-то полезное в знак благодарности. Послезавтра будет мероприятие, организованное брендом, я и она будем там. Я попробую выяснить у неё что-нибудь. Господин Дуань, не хотите присоединиться?

— Послезавтра я буду присутствовать на церемонии вручения премии Хуацуй.

— О, господин Дуань действительно хочет развиваться в индустрии развлечений? — пошутил Ли Ло. — Или, может быть, одна из ваших возлюбленных — певица, и вы хотите ей выбить награду?

— Господин Ли может строить догадки, но я не смогу прийти. Будь осторожен.

— Не беспокойтесь, я только с вами постоянно попадаю впросак. Если кто-то другой захочет мне навредить, ему сначала придётся взвесить свои силы.

— Тебе сначала стоит взвесить свои.

Тон Дуаня Миньяна звучал довольно устало, но в нём также чувствовалась едва уловимая нотка снисходительности, что заставило Ли Ло на мгновение замереть, не понимая, была ли это насмешка или забота.

В этот момент машина плавно остановилась, и Дуань Миньян отпустил его запястье. Красные

следы уже исчезли, видимо, он не сжимал его слишком сильно, по крайней мере, никаких синяков не осталось.

Охранник вышел и открыл дверь машины, остановившись прямо перед его домом.

Дуань Минъян с невозмутимым видом сделал приглашающий жест:

— Господин Ли, жду хороших новостей.

Ли Ло ответил улыбкой:

— Господин Дуань, будем ждать.

Майбах умчался, растворившись в темноте ночи, и в мгновение ока исчез из виду.

Ли Ло стоял на пороге своего дома, ветер развевал его длинные волосы, но он не обращал на это внимания. Только когда тепло на запястьях постепенно исчезло, он наконец повернулся и вошёл внутрь.

Два дня спустя мероприятие бренда прошло в большом выставочном центре в центре города.

Оно называлось PR-мероприятием, но на самом деле больше походило на презентацию. В отличие от обычных показов, все новые и классические модели были выставлены в стеклянных витринах, а также были добавлены фильмы о бренде, презентации и другие разнообразные мероприятия.

Помимо единственного представителя бренда в стране, Ли Ло, и нескольких послов бренда, организаторы пригласили множество известных модных блогеров и СМИ, видимо, стремясь расширить своё присутствие на внутреннем рынке.

Ли Ло, естественно, был самой заметной и высокопоставленной звездой на мероприятии. Большинство СМИ гналось за ним, чтобы сделать снимки, а толпа незнакомых блогеров, чьих имён он даже не слышал, нагло просила сфотографироваться с ним.

Ему это надоело, и он, с дежурной улыбкой, выставил вперёд своего ассистента, чья плотная фигура служила надёжным щитом, не позволяя никому приблизиться.

Ассистент Дэн чуть не плакал:

— Брат Ло, меня сейчас раздавят.

— Отлично, поможет тебе похудеть.

Ли Ло, используя его как щит, пробился сквозь толпу и, пока медиа снаружи не успели догнать его, поспешил в закрытую зону выставки.

Внутри были выставлены более изысканные ювелирные изделия, каждое из которых стоило целое состояние. Свет, падающий на них, мог ослепить. Дэн Лян смотрел на них с восхищением, подошёл слишком близко и чуть не пересек ограждение. Ли Ло предупредил его пару раз, а затем оставил его и направился в VIP-зал.

Просторный VIP-зал был оформлен в тёмных тонах, потолок был украшен множеством маленьких огоньков, напоминающих звёзды или бриллианты, создавая атмосферу таинственности и роскоши. Лишь немногие избранные друзья бренда могли войти туда.

Ли Ло прогулялся по залу и нашёл свою цель возле витрины с ожерельем.

— Это ожерелье было представлено на показе двадцать лет назад, его носила тогда первая в мире супермодель. Оно имеет большую коллекционную ценность.

Он улыбнулся своей ослепительной улыбкой:

— У госпожи Ян отличный вкус.

Ян Цзин, которая рассматривала экспонат, слегка удивилась:

— Господин Ли...

— А, госпожа Ян, оказывается, знает меня? Тогда не нужно представляться. Я давно слышал о вашей красоте и наконец встретил вас.

Ли Ло улыбался, уголки его губ поднимались в таком изгибе, что мог увлечь большую часть души человека.

Ян Цзин, под его взглядом, сразу покраснела.

Красивые мужчины-знаменитости обычно наиболее очаровательны в начале своей карьеры, но чем больше они осознают свою привлекательность, тем больше их поведение становится напыщенным. Но Ли Ло был другим. Его красота с самого начала казалась такой же насыщенной, как тающий шоколад.

Если не коснуться его, то всё в порядке, но если уж попал в его сети, то только глубже погружаешься в эту шоколадную трясиину, из которой уже невозможно выбраться.

Он знал, что красив, и красота была его оружием, помогающим ему побеждать там, где другие не могли.

Ян Цзин, смущённо и застенчиво, сказала:

— Господин Ли, вы слишком любезны. Кто же вас не знает? А я наконец увидела вас вживую. Недавний сериал с вами и Шаньшань я смотрела до конца.

Ли Ло удивился:

— Вот это совпадение! Ваш сериал про эпоху Миньго я тоже смотрел до конца. Госпожа Ян, ваша роль восьмой наложницы была прекрасна.

Ян Цзин засмеялась, сняв часть своего смущения:

— Брат Ло, оказывается, тоже смотрит сериалы? Я думала, вы слишком высокомерны и далеки от мирских дел.

— Я просто случайно увидел трейлер и решил посмотреть. Обычно я редко смотрю сериалы, даже свои собственные.

Ли Ло добился её расположения и перевёл тему:

— Поэтому я очень рад, что могу быть представителем бренда вместе с такой прекрасной восьмой наложницей. Я давно хотел с вами познакомиться, и, гуляя, случайно увидел вас, вот и решил подойти. Теперь думаю, что, возможно, это было слишком нагло, извините.

— Брат Ло, что вы! Это моя честь. Вы официальный глобальный представитель бренда, а я всего лишь посол.

— Разница невелика, в конце концов, мы оба — лицо бренда. Выбрали вас или меня, просто потому что оценили нашу красоту.

— Ха-ха... В этом есть смысл.

Ли Ло не упустил мелькнувшую в её глазах нотку смущения, сделал шаг вперёд и понизил голос:

— Кстати, руководитель только что сказал мне, что скоро будем снимать рекламу для внутреннего рынка, и попросил подумать, есть ли подходящие актрисы для участия. Нужно выбрать четырёх или пяти. Если госпожа Ян не против, я могу вас порекомендовать.

Ян Цзин удивилась:

— Меня?

Послы бренда обычно просто появляются на мероприятиях и размещают рекламу в интернете, но если попасть в рекламу, которая будет показана по всей стране, это совсем другой уровень.

<http://bllate.org/book/15270/1347822>